

«ЕДИНСТВО ЖИЗНИ»

Раздумья над книгой академика С. С. Шварца

Все явственнее и смелее звучат голоса защитников природы со страниц журналов и газет. Злостные браконьеры и нерадивые хозяйственники заелили сотни фельетонов, рассказов, киносюжетов.

Одним словом, тема, еще недавно не очень почитаемая, заняла одно из центральных мест в прессе. Но... Здесь мне придется сослаться на собственное ощущение некой неудовлетворенности, возникающей при знакомстве с потоком подобной литературы.

Попробую объяснить почему.

Само собой разумеется, что природу надо любить. Разве не учились мы этому у Толстого и Тургенева, Пришвина и Паустовского? Все мы помним некрасовскую Сашу, которая плакала, видя, «как лес вырубают». Разве мы не плакали вместе с ней?

На современного человека за последние годы обрушилась лавина сведений о засоренных реках, погубленных лесах, отравленном воздухе. И чувство любви к природе дополнилось тревогой. Как бы все это наше богатство не скучедело...

Однако, есть у меня глубокая уверенность, что одной любовью к природе и страстным желаниям ее уберечь делу не поможешь.

Не похожи ли мы в данном случае на людей, собирающихся у постели дорогого нам больного? Ах, как мы его любим! Ах, как мы хотим ему здоровья! Но мы беспомощны, пока не пришел врач, не поставил диагноз и не указал линию поведения.

Беспомощность происходила от незнания сути болезни, а не от недостатка любви к больному.

Не так ли складываются наши отношения с природой?

Может быть, и есть среди нас нравственные уроды, лишенные естественного чувства любви ко всему, что его окружает, — к лесу, озеру, птицам... Эти люди могут застрелить лебедя, повесить кошку за хвост. Но надо ли в этом подозревать всех?

Нравственное уродство, право же, не массовое явление. А вот невежество, увы, болезнь распространенная...

Мы живем в эпоху глубочайшего интереса к тайнам всего живого и фундаментальных исследований в этой сфере. Выходит немало книг, посвященных различным вопросам биологии. Разнообразную биологическую информацию можно получить из популярных журналов «Наука и жизнь», «Природа», «Курьер ЮНЕСКО», «Знание — сила». Даже «толстые» — «Новый мир», «Октябрь», «Знамя» — публикуют статьи, посвященные науке о жизни. Все это рассчитано не на специалиста, написано и напечатано для нас — рядовых читателей, испытывающих, кроме любви к природе, потребность ее познать.

Но обилие разрозненных сведений, каждое из которых само по себе интересно, еще не может ликвидировать биологического невежества. Это всего лишь кирпичики, строительный материал. Из него еще должно вырасти стойкое прочное здание — я имею в виду биологическое мировоззрение. Оно складывается из понима-

ния закономерностей, действующих в природе.

И вот на моем столе книга академика С. С. Шварца «Единство жизни». Ее издало Средне-Уральское книжное издательство. В ней менее ста страниц небольшого формата, но по емкости содержания она поспорит со многими пухлыми фолиантами.

В аннотации сказано: «Книга рассчитана на всех, кто интересуется вопросами развития науки и ее перспективами».

И тут возникает вопрос к издательству, почему же, определив для книги такой широкий адрес, вы дали ей такой ничтожный тираж? Четыре тысячи экземпляров...

Читатель найдет в книге большой фактический материал. Ограниченнная площадь газетной статьи не позволяет даже коротко упомянуть обо всем, что показалось особенно интересным. И все же не могу удержаться от соблазна сказать о «воде скоплений». Так называют воду, в которой развивались крупные головастики. Прилитая в аквариум, где живут мелкие личинки, эта вода резко замедлит их развитие, а иной раз и совсем погубит.

Хотелось бы рассказать историю бересовой пяденицы, о которой автор говорит, что она «стала знаменитостью», или о бурзубке-крошке, о головастиках-каннибалах, которые в интересах племени угнетают развитие родных братьев и сестер.

С неослабевающим вниманием читается все, что автор рассказывает о работах, проводимых им самим и его сотрудниками, о наблюдениях и экспериментах других ученых.

И все же не в интересном фактическом материале главная ценность книги. Он служит лишь фундаментом, на котором растет величественная идея единства жизни. Не случайно эти два слова вынесены в заголовок.

Шаг за шагом автор ведет читателя по лестнице жизни. Он показывает ее самый низший уровень — внутренклеточные молекулярные конструкции, знакомит с теорией систем. Читатель как бы сам приходит к пониманию, что отдельная особь еще не высший из жизненных уровней, что существуют надорганизменные уровни, и первый из них — популяция. Эта группа совместно обитающих живых существ одного вида действует как единое целое. Отдельная особь в популяции выполняет какую-то определенную роль, как бы «предписанную» ей интересами всего вида, а не «личными».

Наконец, читатель попадает в биогеоценозы — наиболее высокие уровни жизни, из которых и складывается «среда обитания человека».

Прослеживая глубокие связи между процессами, протекающими на разных жизненных уровнях, автор неизбежно приводит читателя к выводу о единстве жизни.

Возможно, что в океане популярной литературы есть еще произведения, столь же увлекательно рассказывающие о проблемах, поднятых в книжке академика С. С. Шварца. Но

мне они как-то не попадались. Встреча с хорошей популярной книгой всегда праздник. А если она, к тому же, написана большим ученым, испытывающим к ее автору глубокую благодарность. Ведь наука, о которой он рассказывает, создается им самим и его помощниками. Он видит ее изнутри и выдает читателю достовернейшую информацию, что называется, из первых рук.

При чтении этой книги мне невольно вспоминались неоднократные совещания писателей и журналистов по вопросу: кто должен писать научно-популярные книги?

Случалось, что в обсуждении вопроса принимали участие ученые. И тут не обходилось без взаимных упреков. Ученые говорили, что произведения литераторов нередко грешат легковесностью, а подчас недостаточно достоверны. Литераторы, в свою очередь, утверждали, что популярные книги многих весьма уважаемых ученых приходится читать со словарем. Иначе не прорешешься сквозь терминологические заслоны.

Справедливости ради надо признать, что правы и те, и другие.

К счастью для читателя, работа С. С. Шварца решительно отличается от иных книг, именуемых популярными, между тем написанных на узко профессиональном языке формул и научных символов. Она привлекает логикой изложения, ясностью мысли и заставляет обо многом подумать.

Есть в книге такое определение: «Стратегия поведения человека в природе».

В привычном представлении слово «стратегия» связывается с военным искусством или искусством политической борьбы. В обоих случаях полководцу и политику для победы требуется предварительно исследовать, изучить, предвидеть все аспекты предстоящего сражения, будет ли оно на полях или в парламентских дискуссиях.

В пользовании природой должна быть своя стратегия, основанная на тщательном, всестороннем знании законов жизни, процессов, протекающих на всех ее уровнях.

В связи с этим утверждением возникают мысли о явлениях, не прямо связанных с содержанием книги, но как-то из него вытекающих.

Я думаю, например, о наших школьниках. Это они в ближайшие десять-пятнадцать лет должны будут стать умными и образованными «стратегами жизни».

Но достаточно ли целенаправленно ведется школьное преподавание биологических дисциплин?

Нет ли в школьных программах той «разъятости» жизни, о которой говорится на первых страницах книги академика Шварца?

Всегда ли педагог, преподающий ботанику или зоологию, сам достаточно подготовлен, чтобы через этот материал показать ребятам единство жизни?

Но это, вероятно, уже вопросы, требующие особого разговора, хотя и возникающие при чтении книги...

Белла ДИКСУР.